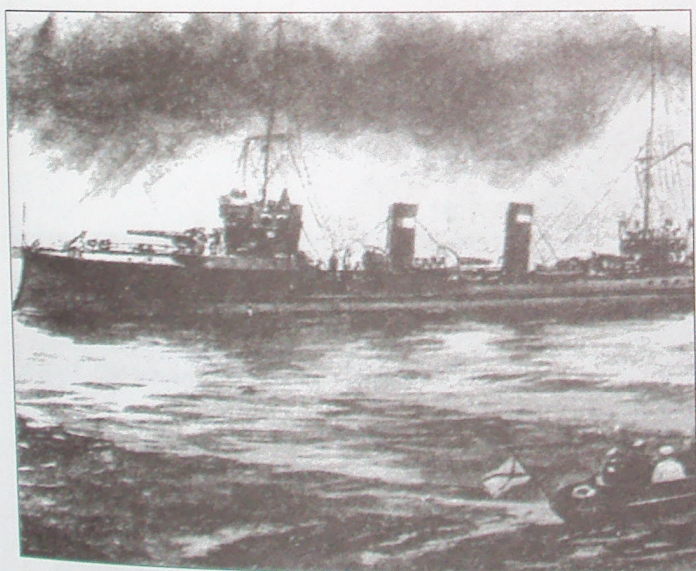

М.Г.Шевелев (1847 – 1903)

А.В.Суханов (1853 -1922)

Миноносец «Страшный» на котором Г.З.Ходасевич принял свой последний бой с японцами.

вслух*. Летом этого года какой-то офицер, производя рекогносцировку дороги Кролевец-Шкотово, даже назвал эту деревню «Суражские выселки»⁹, очевидно, со слов ее жителей, а проезжавший в мае по той же дороге чиновник по особым поручениям Казаринов, вообще сделал вид, что не заметил ее. Примерно с середины октября в церковных книгах появилось название «Батальянза», которое с 1 января следующего года употреблялось уже параллельно с официальным наименованием «Суражевка».

Кстати, откуда такое название - Суражевка? Те, кто внимательно читал вторую главу, уже наверняка знают ответ на этот вопрос. Село названо так в честь Суражского уезда Черниговской губернии, из которого вышли почти все его первоначальные обитатели.

Остается выяснить, кто же был этими первыми жителями Суражевки. Бесспорно известно, что все они являлись выходцами из с.Кожаны Верещакской волости Суражского уезда¹⁰, а также то, что среди них была семья Корявченко Гапона. Исходя из последнего факта, думается, вполне логичным было бы предоставить слово внукам Гапона - Петру Архиповичу и Тамаре Иосифовне Корявченко. Вот, вкратце, их рассказ:

Сначала сюда приехал разведывать место для поселения отец Гапона. Вернувшись домой, он умер, и переселенцем стал его сын Гапон. Вместе с ним отправились в Приморье со своими семьями Фока Борисенко и Никита Голик по прозвищу Щун¹¹.

На первый взгляд, рассказ этот явно противоречит данным ведомости податного инспектора, насчитавшего в Суражевке 1 января 1906 года целых 8 семей. Однако уже следующая строчка данного документа все ставит на свои места. Оказывается, все эти семьи проживали в четырех усадьбах¹². Понятно, что чужие друг другу люди не станут строить себе один жилой дом. Наверняка в каждом из дворов разместились родственники по прямой линии. Попробуем назвать их по именам.

Для начала, определим личность первого ходока, «застолбившего» в 1903 году этот участок для себя и своих земляков¹³. Метрические книги помогли предположительно установить его имя. Это - Антон** Корявченко, глава огромной трудовой крестьянской семьи. О величине последней говорит тот факт, что ходок зачислил за ней надел на 12 мужских душ, то есть 180 десятин земли. Эта большая семья состояла, как минимум, из трех малых: самого Антона, его старшего сына Гапона и еще двух¹⁴ или более сыновей***.

Первым, в 1905 году, приехал Гапон. У него и его жены Улиты было тогда восемь детей, в том числе не менее трех - мужского пола****. Они и основали одну из четырех первых усадеб Суражевки. Кто же проживал в остальных трех? И вновь нам не обойтись без помощи метрических книг.

Так называемый Фока, известный нам из рассказа Петра Корявченко, это, по-видимому, не кто иной, как Федор Кондратьевич Борисенко (1851 года рождения). Семья другого Борисенко - Савелия, приехала несколько позже, в 1907 году. И так, оставшиеся две усадьбы остаются на долю Голиков. Кто из них скрывается под прозвищем Щун?

Никиту Голика церковные книги не фиксируют, зато им известны в те годы две большие семьи с этой фамилией. Это - семьи Филиппа Трифионовича и Трофима Ивановича Голиков. У каждого было по двое взрослых женатых сыновей*****. Самым старшим в этом клане был Филипп (1832 г.р.). Именно ему, судя по всему, и принадлежит прозвище Щун, под которым известен первый староста этого села.

Подведем итоги. Первоначальное рождение Суражевки, правда лишь на бумаге, произошло в 1903 году, однако уже в следующем выделенный ей участок был преобразован в дворянский и запланированное появление села на свет было отменено. Несмотря на это, прибывшие в 1905 году первопоселенцы все-таки вселились на не занятый еще участок и стали, таким образом, основателями села. Это были семьи Г.Корявченко, Ф.Борисенко, Филиппа и Трофима Голиков. Образованная таким «незаконным» способом деревня Суражевка окончательное признание властей получила лишь в конце 1907 - начале 1908 годов. Довольно похожей оказалась и судьба Шевелевки.

ШЕВЕЛЕВКА.

Сегодня о ней напоминает, пожалуй, лишь название одного из кладбищ Артема, да два-три домика с закуской, расположившиеся на бывшей окраине села. Официально Шевелевка прекратила свое существование в 1972 году, и, следовательно, история ее насчитывает почти 70 лет.

Но была ли она основана именно в 1903 году? Вопрос этот далеко не праздный. Существует выписка из журнала Приморского областного по крестьянским делам Присутствия от 19 марта 1907 года, в которой черным по белому написано следующее: «Слушали представление заведующего водворением переселенцев в Побережном подрайоне от 4 мая сего года за № 324 об образовании селения «Шевелевка» Цемухинской волости...» и далее, там же: «Областное Присутствие ... постановило: Утвердить на переселенческом участке № 100 «Сухая речка» образование отдель-

* - Даже в январе 1907 года Приамурский генерал-губернатор считал преждевременным решение переселенческого управления об обращении дворянских участков в переселенческие, принятое еще в конце 1906 года, утверждая, в частности, что «...дворянские участки образуются по соглашению МВД с главноуправляющим землеустройством, почему и упразднение их могло бы последовать только этим путем, притом, конечно, не без ведома и соглашения с генерал-губернатором, которому принадлежит высшее на месте заведывание государственным имуществом.» (РГИА ДВ Ф.1. Оп.4. Д.2156. Л.20)

** - В метрических книгах Кролевецкой церкви 26 декабря 1907 года упоминается Карп Антонович Корявченко. В то же время среди детей Гапона Корявченко он не числится. Видимо, это его брат, а следовательно, возможное имя их отца - Антон.

*** - Карп Антонович и, видимо, Тарасий (отчество не указано) Корявченко (Метрические книги Кролевецкой церкви 30.12.1907г., 17.09.1908 г.). Кроме того, кто-либо из сыновей мог остаться дома, на наделе семьи.

**** - Это - Павел (1886 г.р.), Архип (1895 г.р.) и Иосиф (1898 г.р.).

***** - Фома и Василий Филипповичи и Нестор и Василий Трофимовичи. (Метрические книги Кролевецкой церкви)

ного сельского общества под названием «Шевелевка» на 111 душевых долей* и включить его в состав Цемухинской волости.»¹⁵.

Итак, все-таки 1907 год. Но как же быть с уже упоминавшимся списком селений, образованных в 1903 году? Ведь согласно его данным к 1 января 1904 года в Шевелевке проживало 6 семей в составе 9 мужчин и одиннадцати женщин, а через год там было уже 12 мужских душ и за ходоками числилось 69 долей¹⁶.

Разгадка данного противоречия кроется, возможно, в юридическом обосновании повторного создания Шевелевки в 1906 году. Заведующий водворением переселенцев действовал в этом случае в соответствии с законом от 6 июня 1904 года**, то есть на совершенно иной правовой базе, чем в 1903 году.

Чем же отличался новый закон от старых? Прежде желающий переселиться крестьянин должен был получить специальное разрешение начальства по месту выхода, а оно, в свою очередь, руководствовалось распоряжениями Правительства об открытии переселений из тех или иных губерний России. 6 июня 1904 года была разрешена свобода переселений из любой части страны, правда без льгот. В то же время, Правительство получило право вводить свободное переселение и с сохранением льгот, но только из отдельных местностей.

Что же это меняло непосредственно для Шевелевки? После 1903 года, когда на участке поселились первые шесть семей, население деревни увеличивалось в основном за счет своего собственного естественного прироста. К 1 января 1906 года там стояло всего девять усадеб¹⁷, то есть за два прошедших года в Шевелевку вселилось максимум три больших семьи***. Такие темпы развития деревни, по-видимому, не устраивали областное начальство, и оно не спешило признавать ее рождение окончательно состоявшимся.

Впрочем, новый закон поначалу тоже несколько не изменил ситуацию. В 1904-1905 годах приток переселенцев в край упал почти до нуля. В Приморскую область вселилось в 1904 году около 1300 человек, а в 1905 году - около 300, в то время как в 1903 году переселенцев было примерно 12800 человек¹⁸. Во многом это было связано с русско-японской войной. Однако и сразу после ее окончания число переселенцев возросло незначительно. И этому были свои причины.

Дело в том, что помимо разрешения властей крестьянин переселенец обязан рассчитаться с казной по выкупным платежам. Последнее, в свою очередь, было совершенно не под силу подавляющему большинству крестьян. Только с 1 января 1907 года, когда выплата выкупных платежей была полностью отменена, у крестьян появилась реальная возможность решить проблему переселения на «зеленый клин» в Уссурийский край****. Тогда-то и возникла насущная необходимость скорейшего оформления правового статуса предназначенных для приема таких переселенцев в Приморье «столыпинских деревень». Спешить заставляло еще и то обстоятельство, что именно в 1907 году планировалось начать сбор поземельных податей со здешних крестьян¹⁹. Так деревня Шевелевка родилась во второй раз.

1 - РГИА ДВ Ф.702. Оп.5. Д.27. Л.98

2 - РГИА ДВ Ф.702. Оп.5. Д.648. Л.72

3 - Список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении, составленный по официальным сведениям. Владивосток, 1915. Л.72

4 - РГИА ДВ Ф.1. Оп.4. Д.2156. Л.14

5 - Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во ДВУ., 1997. С.13

6 - РГИА ДВ Ф.702. Оп.1. Д.1577. Л.97

7 - РГИА ДВ Ф.1. Оп.4. Д.2156. Л.2

8 - РГИА ДВ Ф.1. Оп.4. Д.2156. Л.9

9 - Дальневосточная магистраль России. Хабаровск, 1997. С.449

10 - Метрические книги Кролевецкой и Шкотовской церквей.

11 - Воспоминания П.А.Корявченко. Музей школы №5 г.Артема

12 - РГИА ДВ Ф.702. Оп.1. Д.1577. Л.110

13 - РГИА ДВ Ф.702. Оп.5. Д.27. Л.98

14 - Метрические книги Кролевецкой церкви.

15 - РГИА ДВ Ф.1. Оп.4. Д.2173. Л.51Б

16 - РГИА ДВ Ф.1. Оп.4. Д.2173. Л.98

17 - РГИА ДВ Ф.702. Оп.1. Д.1577. Л.110

18 - Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. Л.58

19 - РГИА ДВ Ф.702. Оп.1. Д.1577. Л.96

* - Участок «Сухая речка» включал в себя 2245,5 десятин, в том числе 1672,69 десятин удобной земли (вместе с лесными участками). (РГИА ДВ Ф.1. Оп.4. Д.2173. Л.51Б)

** - В вышеприведенном документе написано буквально следующее: «закон: ст. 20 Временных Правил 6 июня 1904 года и ст. 55 и 56 Инструкции». (РГИА ДВ Ф.1. Оп.4. Д.2173. Л.51Б)

* - Правда, при этом общее количество малых семей увеличилось с шести до девятнадцати, а численность населения с 20 до 112 человек. Однако, как минимум, четыре из этих семей прибыли в Шевелевку в самом конце 1905 года с южного Сахалина, после оккупации его японцами, и жили, очевидно, в домах местных крестьян.

** - Отмена выкупных платежей была декларирована Указом 3 ноября 1905 года. Платежи отменялись с 1 января 1906 года на 50%, а с 1 января 1907 года - полностью.

Глава 7. Крестники деревень

Фамильные деревни. «Самородок» из Кяхты. «Чайное» пароходство. Дипломатия Шевелева. Тайна княжеской дачи. Загадочная Сухановка. Начало карьеры. У истоков Артема. «Незаменимый». Неожиданный финал. Разгадка. Наследники славы.

Почему Шевелевка называется Шевелевкой? А кому обязана своим именем деревня Сухановка? Приходилось ли вам отвечать когда-нибудь на такие вопросы? Думается, вряд ли. Давно уже исчезли эти деревни с карты Артема и из памяти большинства горожан. А между тем, их названия связаны с судьбами людей, оставивших заметный след в истории Приморья и всего Дальнего Востока России. Что мы знаем сегодня об этих людях?

М.Г.ШЕВЕЛЕВ.

Весной 1877 года в бухту Золотой Рог вошел пароход с красноречивым названием «Батрак»¹. Принадлежал он одной из русских торговых фирм, занимавшихся перевозками чая из Китая в Россию. В числе учредителей этой компании значилась и фамилия Кяхтинского купца 1-й гильдии Михаила Григорьевича Шевелева. С этого момента жизнь его оказалась неразрывно связана с судьбами Российского Приморья и самого города Владивосток.

Именно он стал основателем первого русского морского частного пароходства на Дальнем Востоке, и он же, четыре года спустя, стоял у истоков создания Общества Изучения Амурского Края, а затем и краеведческого музея при нем, до самой своей смерти оставаясь их постоянным спонсором и покровителем. В последние годы жизни М.Г.Шевелев являлся также почетным попечителем первого на Дальнем Востоке высшего учебного заведения - Восточного института и даже сам стал заниматься научной деятельностью, пытаясь по письменным источникам Японии, Китая и Кореи разгадать тайну Бохайских городов, развалины которых можно было встретить в те годы по всему Южно-Уссурийскому краю. Как же начинался жизненный путь этого незаурядного человека, соединившего в себе качества бизнесмена, исследователя и мецената?

Родился Михаил в семье небогатого кяхтинского купца Григория Александровича Шевелева* в 1847 году². Отец к тому времени занимался почтовым извозом и одну из своих троек гонял лично сам. В начале 50-х годов лошади разнесли тарантас и отец погиб, оставив жену с шестью детьми на руках³. Михаил, получив начальное образование в Троицко-савском уездном училище⁴, поступил в двухгодичную Кяхтинскую школу переводчиков китайского языка. На дальнейшее его обучение средств в семье уже не было, но помог случай.

2 ноября 1860 года Россия заключила с Китаем договор, одним из пунктов которого было право русских купцов закупать чай не только на границе в Кяхте, но и в самом центре Поднебесной империи, городе Ханькоу. Для торговли внутри Китая требовалось уже не только простое знание разговорного китайского языка, и наиболее дальновидные кяхтинские купцы решают на свои средства отправить лучших учеников школы переводчиков для продолжения образования на три года в русскую духовную миссию в Пекине⁵. В число этих счастливых попал и 13-летний Миша Шевелев.

В столице Китая он быстро выдвинулся особыми успехами в изучении письменности, истории и культуры этой великой азиатской страны. Таланты его были замечены и после завершения обучения, М.Шевелев становится переводчиком и доверенным лицом русской чайной фирмы «Ободрин, Токмаков и К»⁶ в Ханькоу⁶. Там, благодаря своим знаниям, таланту и смекалке, юный коммерсант получил вскоре права представителя сразу нескольких торговых фирм.

Известность его стремительно росла, причем не только среди европейцев. Многие китайские ученые и мандарины с гордостью числили себя в кругу его друзей. Не меньшей популярностью пользовался он и среди низших слоев населения Ханькоу. За десять лет коммерческой деятельности в Китае Шевелеву удалось приобрести немалое состояние, и в 1874 году он становится совладельцем своего бывшего шефа, фирма которого с этого момента получила новое название «Токмаков, Шевелев и К»⁷.

Чайная торговля между Россией и Китаем в то время осуществлялась исключительно по суше, караванным путем, который начинался от города-порта на Желтом море Тяньцзин. До этого пункта товар доставляли либо тоже по суше, китайцы-посредники за особую плату, либо рекой Янцзы и далее по морю на судах торговцев европейских стран, которым также приходилось платить немалый фрахт.

М.Г.Шевелеву удалось уговорить своих компаньонов приобрести собственное транспортное судно⁸, которым и стал пароход «Батрак»⁹. Следующая его идея - новый маршрут доставки чая в Забайкалье исключительно водным путем, сначала по морю до Николаевска-на-Амуре, а затем по реке Амур, логически вытекала из первой. Согласно его расчетам, такой маршрут при благоприятных обстоятельствах должен был обойтись вдвое дешевле сухопутного. Однако, как известно, первый блин всегда получается комом. Первые три года работы «Батрака» принесли фирме убытки около 45 тысяч рублей⁹, а в 1878 году и сам пароход при загадочных обстоятельствах разбивается о скалы у берегов о-ва Сахалин¹⁰.

* - Григорий Шевелев - Верхнеудинский купец, образованный и передовой по тем временам человек, имел опытную заимку в нескольких верстах от Верхнеудинска, держал пасеку, вывел несколько сортов очень урожайной Забайкальской пшеницы. В конце концов, он, однако, разорился и переселился в Кяхту, где на последние средства приобрел несколько лошадей и занялся ямщицким извозом. (Джиджавадзе Н. Честный купец Михаил Шевелев. / Крестон. 1997. №1. С.22)

** - Договоренность об открытии Русской духовной миссии в Пекине была достигнута в 1715 году. Со временем миссия стала культурным, научным и дипломатическим центром России в Китае.

*** - «Батрак» был куплен в Англии за 100 тысяч рублей в августе 1875 года. В январе 1876 года он прибыл из Ливерпуля в Шанхай. Это был железный одновинтовой пароход водоизмещением около 1200 тонн. (Хисамутдинов А.А. Владивосток. Этюды к истории старого города. Владивосток, 1992. С.109)

Все компаньоны, испугавшись трудностей, отказались от продолжения эксперимента, и только один Шевелев по-прежнему верил в его конечный успех. Поехав прямо в Петербург, он сумел убедить высоких правительственных чиновников в перспективности и полезности для России этого дела и добился получения государственных субсидий и привилегий на организацию срочных рейсов между Ханькоу и Николаевском-на-Амуре.*

Для реализации своего проекта Шевелев создает в 1880 году собственное морское пароходство¹¹ и покупает для него первый пароход «Байкал»**. Под крылом государства дела фирмы сразу пошли хорошо. Десять лет спустя это было уже процветающее предприятие и Шевелев расширяет свое дело покупкой еще трех пароходов*** и даже фрахтует время от времени для грузоперевозок иностранные суда¹².

Наиболее успешным для него оказался 1893 год, когда, создав совместно с А.М.Сибиряковым и Н.П.Макеевым «Общество Амурского пароходства и торговли», он, наконец, добился реализации своей давней мечты — единого, прямого транспортного сообщения между Ханькоу и Забайкальем водным путем. В этом же году им был организован промысел трепанга у берегов Приморья пока еще силами наемной артели японских рыбаков¹³.

Но это был уже едва ли не последний успех Шевелева. По странному стечению обстоятельств, расцвет фирмы совпал с временем царствования Александра 3-го. Уже на следующий год после коронации его сына, Николая 2-го, разбиваются о камни два из четырех морских пароходов Шевелева, похоронив под своими обломками сроки выполнения правительственных контрактов на перевозку грузов и пассажиров****. Попытка частично восстановить положение покупкой парохода «Восток» ничего уже изменить не смогла.

В 1899 году Правительство начало передачу внешних пароходных линий Обществу КВЖД¹⁴, успевшему к тому времени выстроить для своего, образованного годом ранее морского пароходства, пристань во Владивостоке, с электрическим освещением, способную принимать океанские суда¹⁵. В довершение всех бед, в 1901 году умирает основной компаньон М.Г.Шевелева и главный распорядитель пароходства К.Шулыгин. Это был последний удар. В начале следующего, 1902 года, Шевелев закрывает свою пароходную компанию¹⁶.

Впрочем, у него оставалось еще достаточно много доходной собственности: акции «Общества Амурского пароходства и торговли» и «Амурско-Орельской золотопромышленной компании», промысел трепангов, пять земельных участков во Владивостоке, а также имение в бухте Кангауз¹⁷, где М.Г.Шевелеву принадлежали почти 400 десятин земли¹⁸.

Интересны обстоятельства получения им этого имения. С ними связаны некоторые из загадок, до сих пор окружающих его имя. Внук Михаила Григорьевича Олег Владимирович Шевелев, например, утверждает, что дед получил эту землю в придачу к званию коммерции советника за помощь, оказанную им Правительству России в ходе переговоров с Китаем о строительстве КВЖД. Учитывая эрудицию Шевелева в области китаеведения, данная ситуация была вполне возможна теоретически, но дело состоит в том, что участок в бухте Кангауза был получен им раньше заключения этого договора, еще в 1891 году¹⁹.

Версия о КВЖД, таким образом, автоматически отпадает, однако были и другие переговоры, отодвинутые позже на задний план рекламной шумихой, поднятой вокруг строительства КВЖД. В некрологе, написанном сразу после смерти Шевелева, утверждалось, что он «участвовал в проведении границы после уступки Уссурийского края» и что «русский уполномоченный всецело положился на него во время переговоров с уполномоченным У-Да-Ченом и все делал по совету Шевелева»²⁰. Конечно же, слова «после уступки Уссурийского края» не следует понимать слишком буквально. Как известно, Уссурийский край отошел к России по Пекинскому договору 1860 года. Дополнительный протокол к нему, разграничивший русскую и китайскую территории, был подписан 16 июня 1861 года. Понятно, что Михаил Шевелев в свои 14 лет не мог принимать участие в этих переговорах. Он тогда только начинал свое обучение в Пекине.

Вопрос о границе в Приморье был вновь поднят во время так называемого «Савеловского кризиса» 1885-1886 гг.****, который завершился подписанием русско-китайского соглашения в Хунчуне, подтвердившего нерушимость границы 1861 года. Прямых доказательств участия Шевелева именно в этих переговорах пока не найдено, но есть косвенные. В частности, на них указывает упоминание в цитированном выше некрологе имени китайского представи-

* - 7 ноября 1879 года М.Шевелевым был заключен контракт с правительством об организации частного пароходства по двум линиям: Владивосток — Николаевск-на-Амуре и Владивосток — Шанхай — Ханькоу, с государственной субсидией — три рубля за каждую милю плавания. 1 апреля 1880 года им было получено разрешение на организацию пароходства по заграничной линии и линиям Татарского пролива, по 5 рейсов в год, с субсидией правительства на 10 лет в размере — 55,9 тысяч рублей. (Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во ДВУ., 1997. С.552)

** - «Байкал» - пароход водоизмещением 1000 тонн. Закуплен зимой 1880-1881 годов. Мощность двигателей - 630 л.с. Скорость - до 10 узлов. Осадка достигала 17 футов, поэтому грузили его только на 70% для прохода через Амурский лиман. (Розенфельд С. Основатель 1-го морского пароходства // Владивосток. 1994. 7 июня)

*** - «Владимир» (водоизмещение 900 тонн), «Стрелок» (285 тонн) и «Новик», кроме своих рейсов, ходили между пунктами залива Петра Великого. (Розенфельд С. Основатель...)

**** - 21 июня 1897 года на камнях у мыса Гамова погиб пароход «Владимир», а в октябре, в заливе Чихачева — «Стрелок». (Розенфельд С. Основатель...)

*****. Этот русско-китайский пограничный конфликт возник по поводу неправильного основания русскоподданными корейцами деревни «Савеловский» на китайской территории в 1875 году. Споры вокруг нее начались в 1882 году. В 1885 году, воспользовавшись обострением русско-английских отношений, Манчжурское Правительство Китая потребовало уточнения границы, рассчитывая, при благоприятном исходе, вернуть себе южный берег залива Посьет, и стало сосредотачивать в районе Хунчуна свои войска. Нормализация в сентябре 1885 года отношений с Англией позволила погасить в 1886 году и конфликт с Китаем. (Приморский край... С.426)

теля У-Да-Чена, поскольку его подпись стоит под текстом договора 1886 года. Звание коммерции советника Шевелев получил, скорее всего, в промежутке времени между 13 марта 1883 года и 21 марта 1891 года*. Никаких других переговоров с Китаем, кроме уже упомянутого, тогда не велось.

В числе прочих земельных владений, доставшихся наследникам после смерти Шевелева, значится и участок «Князевка», который получила его жена Александра Дмитриевна. Располагался он на территории нынешнего Артема, о чем уже было достаточно сказано в пятой главе. Когда именно оказался он в руках М.Г.Шевелева? Скорее всего, это могло произойти в конце 1902 или начале 1903 годов. Статистика 1902 года ничего не сообщает о 100-десятинном частном владении Шевелева, а факт образования летом следующего года деревни Шевелевки в непосредственной близости от него ясно говорит о фамильной принадлежности этого участка.

В данной связи возникает еще один вопрос: зачем опытному коммерсанту М.Г.Шевелеву понадобилось покупать совершенно бесперспективный участок, не имеющий выхода к морю, железной дороге или судоходной реке при отвратительном состоянии тогдашних колесных путей? Может быть, свою роль сыграло желание поддержать старого приятеля по работе в ОИАК и, что возможно, компаньона**, князя Л.А.Крапоткина. Однако, может быть, есть и другое, более свойственное деловому характеру купца Шевелева объяснение его поступка?

Попробуем разобраться. Для начала спросим себя: а почему крестьяне называли только что образованное село именно Шевелевкой, а не каким-либо более привычным, напоминающим родину названием, как поступали основатели большинства других приморских селений? Какое дело им было до живущего во Владивостоке купца, случайно получившего свой участок по соседству с их наделом земли? Не называли же кневичане свою деревню Орловкой только потому, что рядом находились владения фермера Михаила Орлова.

И другой вопрос: почему вообще была создана деревня в такой малопригодной для ведения традиционного сельского хозяйства, узкой и лесистой долине, к тому же сильно заболоченной и засоленной в самой широкой своей части, выходящей к заливу? То, что ее жители почти с самого начала выбрали главным своим занятием рыболовство, выглядит по здешним условиям вполне естественно, но не был ли заранее спланирован для нее именно такой род деятельности?

Не собирался ли предприимчивый бизнесмен организовать вблизи своей новой дачи рыболовецкое хозяйство, опирающееся не на японский, корейский или китайский, а на русский труд? По крайней мере, это было бы в духе усилий, принимаемых тогда администрацией области в данной отрасли хозяйства Дальневосточного края. Кстати, переселенческий участок «Сухая речка» был образован, как известно, в 1902 году, т.е. именно тогда, когда Шевелев стал владельцем расположенной на его границе земли.

Как бы там ни было, реализовать свои возможные планы Михаил Григорьевич Шевелев не успел. Смерть настигла его всего несколько месяцев спустя после покупки нового участка, 8 ноября 1903 года***. Долгие годы потом земля оставалась в полном запустении, вероятно, до самого отъезда семьи за рубеж в 1922 году. Теперь почти ничего не напоминает здесь о бывшем хозяине. Да и деревня, вот уже 30 лет как прекратила свое существование. Лишь небольшая шашлычная у дороги, да несколько домиков вблизи нее еще поддерживают память о Шевелевке и знаменитой фамилии, слава которой гремела когда-то на всех Дальневосточных берегах старой России.

А. В. СУХАНОВ.

Наверное, трудно найти в Приморье человека, никогда не слышавшего этой фамилии. Тысячи владивостокцев и уссурийцев ежедневно проходят и проезжают по улице Суханова. Жителям и гостям столицы Приморья знаком музей Сухановых. По всему краю разбросаны топонимы, имеющие в основе ту же фамилию. Один из них был известен и в наших местах.

Некоторые старожилы до сих пор помнят маленькую деревню Сухановку, располагавшуюся в нескольких сотнях метров восточнее трикотажной фабрики и растянутую редкой цепочкой домов от железнодорожной линии почти до самого ограждения Силинского оленьего парка. Было в ней не более 15-20 домов, большинство из которых опустели уже к середине 50-х годов. Вскоре она исчезла совсем, и сегодня уже никто не знает, как и когда она появилась на свет. Впрочем, у нас есть возможность самим попытаться выяснить этот вопрос.

Разберемся сначала с названием деревни. Ясно, что оно имеет фамильное происхождение. Но кто этот человек, в чью честь называли когда-то улицы и поселки нашего края?

Сразу оговоримся: таких людей было трое, но все они являлись представителями одной и той же семьи. В годы Советской власти широко пропагандировалось имя только одного из них - Константина Суханова, председателя Владивостокского совета, трагически погибшего во время бело-чешского мятежа. Все «Сухановские» названия Владивостока первоначально были связаны только с его памятью. В тени этого, может быть, действительно незаурядного человека оказались его брат Григорий, основатель хутора Сухановка на берегу Уссурийского залива, на месте которого в 30-е годы находился военный аэродром, и отец, Александр Васильевич, которому обязаны своими названиями все остальные Сухановки Приморского края.

Поскольку ни Константин, ни Григорий к нашему району никакого отношения никогда не имели, то их отец остается наиболее вероятной кандидатурой на звание «крестного» деревни, о которой у нас с вами идет речь.

* - 13 марта 1883 года, согласно переписи, в доме купца Кернера проживал Кяхтинский 1-й гильдии купец Михаил Григорьевич Шевелев (36 лет), а 21 марта 1891 года во Владивостокскую городскую управу подано заявление уже коммерции советника Шевелева. (РГИА ДВ Ф.28. Оп.1. Д.78. Л.326)

** - На эту мысль наталкивает совпадение дат банкротства мастерской Крапоткина и ликвидации компании Шевелева. Возможно, они были связаны между собой какими-то партнерскими взаимоотношениями.

*** - Он умер от разрыва сердца, находясь в горячей ванне, которую ему сделали для облегчения болей, связанных с болезнью рака. (Воспоминания Шевелева О.В. / / Архив ПЦ РГО - ОИАК. Материалы о семье Шевелевых)